

Чернышова Тамара Анатольевна

студентка группы 01002565

Юридический институт НИУ БелГУ

Научный руководитель: Шумилина Оксана Сергеевна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса

Юридический институт НИУ БелГУ

ИЗНАСИЛОВАНИЕ (СТАТЬЯ 131 УК РФ): ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.

Аннотация: За последние несколько десятилетий сформировалась устойчивая тенденция к повышению числа преступлений, объектом которых становится половая свобода и половая неприкосновенность женщин. В связи с этим, многие ученые-юристы все больше и больше обращают особое внимание на вопросы изучения и анализа положений уголовного законодательства Российской Федерации, регламентирующих уголовную ответственность за изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера. В рамках данной работы нами анализируются основные теоретические и практически проблемы квалификации изнасилования, рассматриваются основные факторы физического и психологического принуждения, ошибки в определении добровольного отказа от совершения изнасилования, а также предлагаются возможные пути решения вышеуказанных проблем.

Ключевые слова: изнасилование, квалификация преступлений, половая свобода, половая неприкосновенность, уголовная ответственность.

Abstract: Over the past few decades, there has been a steady trend towards an increase in the number of crimes targeting women's sexual freedom and sexual integrity. In this regard, many legal scholars are increasingly paying special attention to the issues of studying and analyzing the provisions of the criminal legislation of the Russian Federation regulating criminal liability for rape and other violent acts of a sexual nature. In this paper, we analyze the main theoretical and practical problems of

rape qualification, consider the main factors of physical and psychological coercion, errors in determining voluntary refusal to commit rape, and suggest possible solutions to the above problems.

Keywords: rape, qualification of crimes, sexual freedom, sexual integrity, criminal liability.

Согласно диспозиции статьи 131 УК РФ, изнасилование – «это половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей»¹. Статья 131 УК РФ содержит пять частей, четыре из которых содержит в себе квалифицирующие признаки данного состава преступления.

Начнем с пункта «а» части 2 статьи 131 УК РФ. Для квалификации по данному пункту необходимо соблюдение условий объективной стороны преступления, а именно, чтобы преступление было совершено или группой лиц, или группой лиц по предварительному сговору, или организованной группой лиц. Причем важно отметить, что все участники такого преступления должны являться лицами мужского пола, которые достигли четырнадцатилетнего возраста и на момент совершения преступления находились во вменяемом состоянии, то есть имело возможность осознавать общественную опасность совершаемых действий.

По смыслу части 1 статьи 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц только в том случае, если в совершении одного и того же преступления принимало участие два и более лица, не имеющих предварительного сговора на совершение преступления. При квалификации изнасилования, совершенного группой лиц, важно помнить, что даже если одно из лиц, участвующих в преступлении, на момент его совершения находилось в невменяемом состоянии или не достигло возраста четырнадцати лет, что освобождает его от уголовной ответственности, действия других лиц будет квалифицироваться именно по п. «а» ч. 2 ст. 131.

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.

Позиция законодателя в вопросе совершения преступления группой лиц носит четкий характер – совершение любого преступления в составе группы лиц является отягчающим обстоятельством, что объясняется повышением общественной опасности такого преступления. Данная позиция нашла свое отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому «изнасилование, совершенное группой лиц, даже без наличия предварительного сговора, повышает уровень ответственности ввиду большей общественной опасности совершаемого деяния»².

Ряд ученых справедливо указывают на то, что по пункту «а» части 2 статьи 131 УК РФ необходимо квалифицировать не только те случаи, когда группа лиц принимало непосредственное участие в изнасиловании потерпевшей, но и те случаи, когда непосредственное изнасилование совершалось одним лицом, а действия других лиц выражалось в форме физического насилия и (или) психологического давления на жертву, что является содействием в совершении рассматриваемого преступления. Н.В. Тыдыкова справедливо указывает на то, что «действия лиц, применяющих насилие для содействия совершения изнасилования другими лицами, должны квалифицироваться никак иначе, как соисполнительство или же соучастие в совершении преступления, предусмотренного статьей 131 УК РФ»³.

Кроме вышеуказанного соучастия и соисполнительства в совершении изнасилования, мы считаем, что по п. «а» ч. 2 ст. 131 необходимо привлекать и тех лиц, действия которых, по смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ, приравниваются к пособничеству, то есть к косвенному участию в совершении преступления. То есть, пособники не принимают активного участия в совершении преступления

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. №284.

³ Тыдыкова Н.В. О проблемах квалификации насильственных половых преступлений, соединенных с угрозой убийством // Уголовное право. 2023. № 3. С. 63.

(не совершают насильственный половой акт с жертвой преступления, не применяют к ней физическое и психологическое насилие), но они дают советы, предоставляют информацию о жертве преступления и ее местонахождении, указывают на конкретные действия, которые насильник должен совершить преступник и так далее.

Важно отметить, что соучастниками, как в форме соисполнительства, так и в форме пособничества, могут быть как мужчины, так и женщины. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации, а также правоприменительная практика, предусматривает случаи, когда мужчина или несколько мужчин совершали изнасилование, а женщина либо выступала пособником, предоставляя им информацию о потенциальных жертвах, либо же принимала непосредственное участие в запугивании и подавлении воли сопротивления жертв, применяя по отношению к ним физическое насилие или угрожая его применить.

Итак, изнасилование признается совершенным группой лиц по предварительному сговору только в том случае, если лица, участвующие в совершении преступления, заранее договорились о том, что совершат данное преступление. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», организованная группа лиц – это «группа лиц, которая заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, такая группа характеризуется стабильностью состава участников и согласованностью своих действий»⁴.

Таким образом, основной проблемой квалификации изнасилования по пункту «а» части 2 статьи 131 УК РФ является установление факта наличия предварительного сговора или характера стабильности состава группы лиц.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Российская газета. 2010. № 130.

Данные сведения можно узнать исходя из показаний самих лиц, совершивших преступление, а равно из свидетельских показаний или из показаний самой потерпевшей. В том случае, если следствием будет установлено, что присутствовал предварительный сговор или группа лиц, совершивших изнасилование, отвечает характеристики организованной группы лиц, то действия этих лиц необходимо квалифицировать по пункту «а» части 2 статьи 131 УК РФ, если же эти факты установлены не будут, то и квалифицировать изнасилование по указанному пункту не представляется возможным.

Важно, чтобы потерпевшая в ходе следственных мероприятий могла указать на конкретных лиц, совершивших преступление, если сами насильники откажутся давать показания против других участников преступления. Жертва изнасилования может либо прямо указать на лиц, совершивших изнасилование, в том случае, если до момента совершения преступления они были знакомы, либо сведения об участниках группы могут быть получены в ходе следственных и оперативных мероприятий. Например, об участниках группы сведения могут быть получены из записей камер видео-наблюдения, в ходе допроса, в ходе предъявления для опознания, в ходе очной ставки и ряда других мероприятий.

Пункт «б» части 2 статьи 131 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака следующее обстоятельство: изнасилование, «соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам»⁵. При квалификации изнасилования по данному пункту важно, чтобы такая угроза являлась средством подавления воли жертвы и способности сопротивления насильнику. В том случае, если такая угроза была направлена в адрес потерпевшей уже после совершения изнасилования, то действия виновного лица необходимо будет квалифицировать по совокупности следующих статей: по статье 119 УК РФ и по части 1 статьи 131 УК РФ.

⁵ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.

Пункт «б» части 2 статьи 131 УК РФ условно можно разделить на два самостоятельных квалифицирующих действия – изнасилование, сопряжённое с угрозой убийства или причинения тяжкого вреда здоровью и изнасилование, совершенное с особой жестокостью. Под угрозой убийства или причинения тяжкого вреда здоровью необходимо понимать слова и действия насильника, которые направлены на создание у жертвы преступления мысли о том, что насильник может причинить смерть или тяжкий вред здоровью самой жертве преступления или ее близким людям.

Важно отметить, что слова и действия насильника всегда должны расцениваться правоприменителем как угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью в том случае, если виновное лицо применяла в своих угрозах оружие или же иные предметы, которые могут использоваться в качестве оружия.

Признак особой жестокости в составе преступления, предусмотренного статьей 131 УК РФ, появился относительно недавно. Существует ряд действий, которые необходимо расценивать, как особую жестокость – это издевательства, глумление, а также нанесение телесных повреждений потерпевшей, которые совершаются исключительно из садистских побуждений насильника. Кроме того, особой жестокостью могут быть признаны не только действия, направленные на потерпевшую, но и по отношению к другим лицам. Так, например, изнасилование женщины на глазах у ее мужа и (или) детей, также расценивается как изнасилование, совершенное с особой жестокостью.

Наиболее часто возникающей проблемой квалификации действий виновного лица по пункту «б» части 2 статьи 131 УК РФ является установление факта угрозы убийства или причинения тяжкого вреда здоровью. Как правило, единственным источником информации о наличии таких угроз является сама жертва преступления, за исключением тех случаев, когда имеют место быть свидетели данного преступления. Важно, чтобы с жертвой провел беседу профессиональный психолог, который смог бы установить насколько информация, которую доносит потерпевшая, носит объективный характер. В

ходе такой беседы важно установить, не являются ли показания потерпевшей о наличии угрозы убийства или причинения тяжкого вреда здоровью результатом травмы и испуга, а имели реальное место быть.

Пункт «в» части 2 статьи 131 УК РФ предусматривает квалифицирующий признак изнасилования, который заключается в «изнасиловании, которое повлекло заражение потерпевшей венерическим заболеванием»⁶. Современная медицина предусматривает достаточно обширный список заболеваний, передающихся половым путем. Среди венерических заболеваний, наиболее распространенными являются гонорея, сифилис, хламидиоз, микоплазмоз, уреаплазмоз, кандидоз, трихомониаз, герпес, вирус папилломы человека, цитомегаловирус, гарднереллез, мягкий шанкр, ВИЧ и ряд других заболеваний.

Для квалификации по пункту «в» части 2 статьи 131 УК РФ необходимо, чтобы потерпевшая прошла судебно-медицинскую экспертизу, в рамках которой будет установлено наличие факта заражения ею венерическим заболеванием от насильника. Кроме того, для правильной квалификации по данному пункту, как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», субъект преступления, предусмотренного статей 131 УК РФ должен заведомо знать о наличии у него такого заболевания и, несмотря на это знание, все равно целенаправленно желало наступления общественно опасных последствий⁷.

Основными проблемами квалификации по пункту «в» части 2 статьи 131 УК РФ являются: установление осведомленного виновного лица в наличии у него венерического заболевания; установление факта того, что потерпевшая получила венерическое заболевание именно в результате изнасилования. Первый факт устанавливается посредством допроса, а также изучения

⁶ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. 2010. № 130.

медицинских документов виновного лица, таких как, например, медицинская книжка или сведения о прохождении медицинской комиссии на работе. Установление второго факта ранее вызывало значительные затруднения, ввиду того, что медицина была недостаточно развита, что не позволяло установить период развития в организме женщины венерического заболевания. Однако на данный момент, судебно-медицинская экспертиза способна установить приблизительный срок возникновения заболевания, что способствует установления факта того заразилась ли жертва изнасилования от насильника или заболевание ею было получено ранее.

Части третья и четвертая статьи 131 УК РФ содержат в себе особо квалифицирующие признаки изнасилования.

Итак, начнем с п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, который предусматривает уголовную ответственность за изнасилование несовершеннолетнего лица. Основной отличительный признак данного квалифицирующего признака – это возраст жертвы преступления. Несовершеннолетним лицом при квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, признается лицо женского пола, возраст которого, на момент совершения преступления, превышал четырнадцать лет, но не достигал восемнадцати лет. Важным элементом для квалификации по данному пункту является заведомая осведомленность виновного лица о возрасте жертвы. То есть, для квалификации действий виновного лица по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, необходимо установить, что подозреваемый (обвиняемый) был достоверно осведомлен о том, что потерпевшая является несовершеннолетней. Такая ситуация может возникнуть в нескольких случаях, например, если насильник является членом семьи или близким другом семьи потерпевшей, если есть ряд внешних признаков, по которым виновное лицо могло определить, что потерпевшая является несовершеннолетней. Одним из внешних признаков того, что потерпевшая является несовершеннолетней, считаются школьная форма, наличие у нее учебников в сумке и так далее.

Однако виновное лицо может находиться в состоянии добросовестного заблуждения. Такое состояние обусловлено тем, что насильник, ввиду ряда

обстоятельств, не может предположить какого возраста потерпевшая, поэтому не задумывается о том, что она является несовершеннолетней. Одним из таких обстоятельств, которое наиболее часто встречается на практике, как отмечает В.Г. Лубенец, является акселерация, которая выражается в «ускорение роста и полового созревания у человека по сравнению с предыдущими поколениями»⁸. В том случае, если виновное лицо находится в состоянии добросовестного заблуждения, его действия нельзя квалифицировать по пункту «а» части 2 статьи 131 УК РФ, так как у него не было умысла на совершение изнасилования заведомо несовершеннолетней девушки.

При квалификации по рассматриваемому пункту, необходимо установить была ли у виновного лица реальная возможность определить возраст жертвы – выяснить в какой одежде была жертва, были ли отличительные внешние и вспомогательные признаки, позволяющие сделать предположение о возрасте потерпевшей.

Пункт «б» части 3 статьи 131 УК РФ содержит в себе квалифицирующий признак изнасилования «повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия»⁹. Отметим, что формулировка данного квалифицирующего признака предполагает возможность широкого толкования понятия «иные тяжкие последствия», так как законодатель не закрепляет перечень последствий, которые бы относились к данной категории. Под «иными тяжкими последствиями» могут пониматься и нежелательная беременность, совершение самоубийства после нанесенной преступлением психологической травмой, а также иные последствия.

Для того чтобы квалифицировать действия виновного лица по п. «б» ч. 3. Ст. 131 УК РФ, необходимо установить отсутствие умысла, то есть доказать, что наступившие последствия были вызваны неосторожностью, а не являлись

⁸ Лубенец В.Г. Проблемы квалификации изнасилования // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2023. №5(80). С. 189.

⁹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.

умыслом. Если же в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства будет установлено, что виновное лицо желало наступления вышеперечисленных последствий совершенного изнасилования, то его действия необходимо будет квалифицировать по совокупности нескольких преступлений. В таком случае, действия виновного лица будут квалифицированы по статье 131 УК РФ и по соответствующей статье из главы 16 УК РФ, которая предусматривает преступления против жизни и здоровья.

Законодатель отдельно выделяет в статье 131 УК РФ квалифицирующий признак изнасилования, вследствие которого по неосторожности наступила смерть потерпевшей. Данный квалифицирующий признак закреплен в пункте «а» части 4 статьи 131 УК РФ. Основным элементом квалификации по указанному пункту является неосторожность – когда насильник, для подавления воли жертвы к сопротивлению, применяет к ней физическое насилие, которое, как правило, выражается в форме нанесения ударов или удушья, в результате которых потерпевшая умирает.

Важно, чтобы форма вины в таком случае выражалась в виде неосторожности, то есть виновное лицо не предвидело наступления таких последствий и не желало наступления смерти потерпевшей. Если же виновное лицо осознавало, что результатом его действий может стать смерть потерпевшей и она наступила, то действия лица, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», необходимо квалифицировать по совокупности статьи 131 УК РФ и пункта «к» части 2 статьи 105 УК РФ¹⁰.

Пункт «б» части 4 статьи 131 УК РФ регламентирует уголовную ответственность за изнасилование «потерпевшей, не достигшей

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 284.

четырнадцатилетнего возраста»¹¹. Важным критерием квалификации по данному пункту является заведомая осведомленность насильника о возрасте жертвы, то есть виновное лицо на момент совершения преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 131 УК РФ, знало и осознавало тот факт, что потерпевшая не достигла возраста четырнадцати лет.

Отметим, что ряд ученых считают, что «Юридически значимое соотношение «возраст - беспомощное состояние» должно решаться в каждом конкретном случае с учетом степени умственного и физического развития потерпевших и степени их осведомленности в вопросах половой жизни»¹². Мы с такой позицией не согласны, ввиду того, что лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, не могут в силу особенностей физического и психологического развития осознавать возможные последствия совершаемых преступником деяний, не могут в полной степени отвечать за принятое решение о вступлении в сексуальную связь с другим лицом. Именно поэтому, законодатель выделяет изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, как особо квалифицированный состав, объективно признавая большую общественную опасность такого преступления.

Отметим, что статья 131 УК РФ содержит в себе примечание, согласно которому «к преступлениям, предусмотренным пунктом "б" части четвертой настоящей статьи, а также пунктом "б" части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой статьи 134 и частями второй - четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий». Как мы ранее указывали, согласно статье 31 УК РФ «добровольным отказом от преступления признается

¹¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.

¹² Васильев А.М., Горбанева Д.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации изнасилования // Вестник науки и творчества. 2024. №1. С. 26.

прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца»¹³.

Наиболее спорным в юридической литературе является вопрос отграничения добровольного отказа от совершения указанного преступления и вынужденного отказа от его совершения. А.И. Кустова, рассматривая данный вопрос, приводит следующий пример из правоприменительной практики: «преступник З. набросился на потерпевшую А. при этом, неоднократно ударив ее, начал требовать вступления с ним в половой контакт. Но до начала полового акта остановился, прекратив тем самым насильственные действия»¹⁴. Исходя из фабулы уголовного дела, автор делает вывод о том, что действия гражданина З. необходимо квалифицировать не по пункту «б» части 4 статьи 131 УК РФ, а по части 1 статьи 115 УК РФ, то есть за умышленное причинение легкого вреда здоровью.

Таким образом, в рассматриваемом случае, лицо имело реальную возможность совершить преступление, осуществить свой преступный замысел, однако, по каким-то личным обстоятельствам не стало этого делать. Такой отказ от доведения преступного замысла до конца и можно рассматривать как добровольный. Важно, чтобы лицо, желающее совершить изнасилование, объективно осознавало, что оно может довести начатое до конца, но все равно отказывалось от задуманного.

Однако стоит отметить, что существуют случаи, которые проблематично признать «добровольным отказом». Так, например, если виновное лицо в процессе совершения изнасилования узнает о том, что потерпевшая заражена венерическим заболеванием и прекращает любые попытки доведения преступного замысла до конца – считается ли такая ситуация добровольным отказом? С одной точки зрения, насильник все еще способен понимать, что

¹³ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.

¹⁴ Кустова А. И. Проблемы квалификации изнасилования // Молодой ученый. 2024. № 41 (540). С. 181.

может довести начатое преступление до конца, с другой точки зрения, если он прекратит совершать преступные действия, то, в данной ситуации, это может быть рассмотрено как вынужденный отказ от совершения преступления. Мы считаем, что такая ситуация более подходит к вынужденному отказу от совершения изнасилования, так как прекращение преступных действий связано с внешним фактором – наличием у жертвы заболевания, которое передается половым путем. Виновное лицо может отказаться от дальнейшего совершения противоправных действий ввиду того, что боится подвергать свое здоровье опасности, которая представляется венерическим заболеванием.

Кроме того, встает вопрос о том, по какой статье должна наступить уголовная ответственность в случае добровольного отказа. Так, согласно пункту 3 статьи 31 УК РФ, «лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления»¹⁵. Исходя из положения данной нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовная ответственность, в случае добровольного отказа от изнасилования, может наступить по одной из следующих нормам УК РФ: по 132, 111, 112, 115, 116, 117, 119 статьям УК РФ.

При добровольном отказе от изнасилования, уголовная ответственность по 132 статье УК РФ может наступить в том случае, если виновное лицо совершило насильственные действия сексуального характера, которые, по его умыслу, должны были предшествовать изнасилованию потерпевшей. В том случае, если виновное лицо причинило вред здоровью потерпевшей до изнасилования, а потом добровольно отказалось от его совершения, то, в зависимости от степени тяжести причиненного вреда, его действия необходимо квалифицировать либо по статье 111 УК РФ, либо по статье 112 УК РФ, либо по статье 115 УК РФ. Если лицо, добровольно отказавшееся от совершения изнасилования, нанесла побои потерпевшей, то его действия будут квалифицироваться по статье 116 УК РФ, а

¹⁵ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.

если имели место быть истязания потерпевшей, то по статье 117 УК РФ. Также, если добровольному отказу от изнасилования предшествовали угрозы убийства потерпевшей или причинения ей тяжкого вреда здоровью, то квалификация таких действий лица должна осуществляться в соответствии со статьей 119 УК РФ.

Таким образом, как видно из всего вышеизложенного, на современном этапе развития уголовного законодательства Российской Федерации, существует значительное количество проблем, связанных с квалификацией изнасилования. На наш взгляд, большинство вышеуказанных проблем возможно решить благодаря детальному анализу законодателя статьи 131 УК РФ и ее дополнению положениями, позволяющими искоренить данные проблемы. Особое внимание законодателю необходимо уделить подробной регламентации вопроса добровольного отказа от совершения изнасилования, а также вопросу уголовной ответственности за совершение изнасилования группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц. Вносимые изменения позволят не только оказать положительное влияние на расследование и раскрытие преступлений, предусмотренных статьей 131 УК РФ, но также повышению уровня справедливости вынесенных решений по уголовным делам.

Список используемой литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 284.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. 2010. № 130.

4. Васильев А.М., Горбанева Д.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации изнасилования / А.М. Васильев, Д.А. Горбанева // Вестник науки и творчества. – 2024. – №1. – С. 24-26.

5. Кустова А. И. Проблемы квалификации изнасилования / А. И. Кустова. // Молодой ученый. — 2024. — № 41 (540). — С. 180-183.

6. Лубенец В.Г. Проблемы квалификации изнасилования / В.Г. Лубенец // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2023. – №5(80). – С. 184-192.

7. Тыдыкова Н.В. О проблемах квалификации насильственных половых преступлений, соединенных с угрозой убийством / Н.В. Тыдыкова // Уголовное право. – 2023. – № 3. – С. 61–68.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 20.02.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. p. 2954.

2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 4, 2014 No. 16 "On judicial practice in cases of crimes provided for in Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2014. № 284.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/10/2010 No. 12 "On the judicial practice of considering criminal cases concerning the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it" // Rossiyskaya Gazeta. 2010. No. 130.

4. Vasiliev A.M., Gorbaneva D.A. Problems of criminal and legal qualification of rape / A.M. Vasiliev, D.A. Gorbaneva // Bulletin of Science and Creativity. – 2024. – No. 1. – pp. 24-26.

5. Kustova A. I. Problems of rape qualification / A. I. Kustova. // Young scientist. — 2024. — № 41 (540). — Pp. 180-183.

6. Lubenets V.G. Problems of rape qualification / V.G. Lubenets // Scientific and practical electronic journal Alley of Science. – 2023. – №5(80). – Pp. 184-192.

7. Tydykova N.V. On the problems of qualification of violent sexual crimes connected with the threat of murder / N.V. Tydykova // Criminal law. – 2023. – No. 3. – pp. 61-68.